

на квартире собирались группы антисоветски настроенных людей, приглашались иностранные корреспонденты, которые на весь мир пропагандировали такую деятельность Сахарова и его жены Е. Боннер. А деятельность эта была направлена на подрыв устоев Советского социалистического государства, положения и роли КПСС в обществе.

С А.Д. Сахаровым много раз велись беседы в комитете госбезопасности, в Академии наук СССР, в ЦК КПСС. Его уговаривали (в том числе Л.И. Брежнев) прекратить антисоветскую деятельность, заняться наукой. Но ничего не помогало. Для того, чтобы прервать связи с иностранными корреспондентами и дипломатами, которые использовали эти связи в целях дискредитации нашей страны за рубежом, КГБ и прокуратурой СССР было принято решение переселить А.Д. Сахарова и его жену Е. Боннер в г. Горький, предоставив ему возможность заниматься научной деятельностью.

О писателе А.И. Солженицыне. Еще во времена Н.С. Хрущева по предложению А. Твардовского была опубликована его повесть "Один день Ивана Денисовича". Другие его произведения на т.н. лагерную тему у нас не печатались. Однако через посредство иностранных корреспондентов и дипломатов "Архипелаг ГУЛАГ" и другие подобные произведения попали за рубеж, где стали печататься большими тиражами, в том числе и на русском языке. Они засылались в нашу страну и ходили по рукам.

БЫЛ ОЧЕНЬ БЛИЗОК К Л. И. БРЕЖНЕВУ. ВХОЖ К НЕМУ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ

А. Солженицын имел в Москве широкие связи с иностранцами на антисоветской основе. Как говорил Ю.В. Андропов, с Солженицыным велось много разговоров о вреде его деятельности для Советского Союза, но это не имело никакого воздействия. Он усиливал свои связи с иностранцами, снабжал их враждебными нашей стране материалами. Тогда КГБ СССР, по согласованию с прокуратурой, Президиумом Верховного Совета СССР и ЦК КПСС принял решение выдворить его за пределы страны и лишить советского гражданства.

Потом Ю.В. Андропов рассказывал, что когда вызвали Солженицына в КГБ, он пришел в старом полушубке, грубых башмаках и шапке, как для отправки в колонию. В КГБ ему сказали, что такой маскарад не нужен. Он был переодет в нормальный костюм, отведен в аэропорт и на самолете доставлен в Западный Берлин, откуда потом переехал на постоянное жительство в США.

О Ростроповиче и Г. Вишневской. Как мне говорили, Вишневская — человек очень неуживчивый, с большими претензиями, тяжелым характером. У нее сложились напряженные отношения с коллективом Большого театра. Надо полагать, она влияла на своего мужа. Они часто выезжали за рубеж на гастроли. Из одной из таких гастрольных поездок Ростропович и Вишневская не вернулись в Союз и вскоре поселились в США. Ю.В. Андропов рассказывал на Политбюро ЦК, что Вишневская выступала там в печати с осуждением советского строя, клеветала на порядки в нашей стране, жизнь советских людей и т.д. Попытки наших посольств в Англии и США повлиять на супругов, побудить их вернуться на Родину ни к чему не привели. Решением Президиума Верховного Совета СССР Ростропович и Вишневская были лишены советского гражданства.

Об Э. Неизвестном. Отношение к нему и его творчеству было неоднозначным. Одни не принимали его абстрактного искусства, другие положительно относились к нему, как талантливому скульптору. В Мосгорисполкоме и горкоме партии отношение к нему было в общем благожела-

тельным. Узнав, что Э. Неизвестный подал заявление о выезде в Израиль, я попросил работников Управления культуры Мосгорисполкома и отдела культуры горкома партии поговорить с ним и постараться убедить не уезжать из страны. После товарищи сообщили мне, что при разговоре с ним Э. Неизвестный заявил, что уезжает в Израиль по своему желанию, что "это зов Родины". Как потом стало известно, он в Израиле не задержался и перебрался в США. В июне 1989 года приехал в Москву, о нем писали газеты, он выступал по телевидению, было видно, что он доволен своей судьбой.

О Ю. Любимове. Он нередко выезжал за границу, в разных странах ставил спектакли. В Париже намеревался поставить оперу "Пиковая дама" Чайковского в обработке Шнитке. С осуждением этого намерения выступили многие музыкальные деятели Москвы. В "Правде" появилась статья дирижера Большого театра А. Жюрайтиса, в которой он обвинил Ю. Любимова в кощунстве, надругательстве над великим произведением великого композитора. Из очередной поездки в Италию, куда он отправился с молодой женой-венгеркой, Ю. Любимов отказался вернуться в СССР. Попытки работников советского посольства в Риме склонить его к возврату домой успеха не имели. Потом поступила информация Ю.В. Андропова о том, что Ю. Любимов, находясь в Италии, дает газетам интервью антисоветского содержания. По предложению КГБ Президиум Верховного Совета СССР лишил его советского гражданства. Потом Ю. Любимов принял гражданство Израйля. В 1989 году ему восстановили советское гражданство. Теперь он и особенно его друзья представляют его как "страдальца", "борца за правду" и т.д. В газетах и журналах печатаются статьи, прославляющие Ю. Любимова и ругающие на все корки тех, кто якобы его преследовал. На самом деле он не получал поддержки в органах министерства культуры лишь при постановке спектаклей, противопоставляющих органы государства и партийного руководства массам, народу. Это не поддерживалось и органами КГБ. Мы в горкоме партии больше всех занимались театром на Таганке, пытались помочь Ю. Любимову. Он не раз заверял горком партии, меня как секретаря МГК, что будет всемерно помогать партии в ее идеологической работе. Об этом в архиве горкома имеются его письма. Но по-прежнему продолжал проводить свою линию в театре. Это осложняло наше положение (горкома партии и меня), но мы продолжали поддерживать Ю. Любимова.

Больше я не припомню случаев, когда бы из Москвы органами КГБ кто-то выдворялся за границу. Были случаи, когда люди уезжали из страны по своему желанию, были невозвращенцы из числа дипломатических работников и даже сотрудников госбезопасности (чаще всего связанные с деятельностью иностранных разведок).

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС после смерти Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропов активно взялся за работу. Как мне казалось, он хорошо относился к Л.И. Брежневу, уважал его, был ему предан. Но как-то сказал мне: "Надо что-то делать с кадровым засильем из Днепропетровска в Москве".

Когда его здоровье ухудшилось, он переселился в Кунцевскую больницу. Лечился, но ни на один день не отходил от дел. К нему приходили документы, он давал рекомендации (сам или через своих помощников) по решению возникавших проблем, иногда проводил узкие совещания, в которых участвовали некоторые члены Политбюро. При Ю.В. Андропове, как и при Л.И. Брежневе, фактически решала основные вопросы развития страны узкая группа лиц. В нее входили А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Н.А. Тихонов, К.У. Черненко. В последние 3 месяца своей жизни Ю.В. Андропов включил в эту группу и меня.

Сейчас много пишут о том, что якобы Андропов сориентировался на Горбачева, как на своего преемника на посту руководителя страны. В частности, об этом говорит и пишет А.И. Вольский, который был помощником Ю.В. Андропова. Должен сказать, что в узкий круг руководителей партии Андропов Горбачева не включал, никогда не упоминал его как возможного преемника на посту руководителя партии, ничем не выделял среди других членов Политбюро.

Было видно, что здоровье его сдает. Вскоре Ю.В. Андропов скончался. Он не успел сделать чего-то значительного на посту Генерального секретаря, но оставил заметный след в наших отношениях с братскими социалистическими странами, в работе ЦК КПСС, деятельности органов государственной безопасности.

1992 г.